

тический курс нынешнего немецкого правительства, заявив, что он ведет к ослаблению международных позиций ФРГ.

Дискуссия о дальнейших перспективах международной политики объединенной Германии приняла еще более ожесточенный характер за несколько недель до выборов в бундестаг, которые состоялись 22 сентября 2002 г.

С целью заручиться поддержкой пацифистски настроенных избирателей, значительная часть которых проживает в восточной части страны, правительство ФРГ предпочло отказаться от участия в предстоящей американо-британской военной акции против Ирака. В ответ Вашингтон продемонстрировал нежелание учитывать мнение Берлина по этому вопросу, что позволило правой оппозиции обвинить Г. Шредера в ухудшении отношений с США, а это, по мнению представителей ХДС-ХСС, приведет к неизбежной самоизоляции Германии и уменьшению ее влияния на мировую политику.

Таким образом, возникший в 2002 г. конфликт между представителями различных политических сил по поводу участия ФРГ в операции против Ирака стал еще одним свидетельством того, что проблема определения места и роли этой страны в мировой политике в настоящее время носит не менее актуальный характер, чем в начале 1990-х годов. Отказавшись от безоговорочной поддержки Вашингтона по иракскому вопросу, правительство Г. Шредера вынуждено теперь маневрировать в сфере международных отношений, пытаясь как не утратить поддержку пацифистски настроенных избирателей, так и не испортить отношения с США.

Исходя из этого, можно констатировать, что эволюция внешней политики ФРГ в 1990-е годы представляет особый интерес для детального изучения, поскольку анализ причин неспособности немецкой политической элиты выработать единый подход к определению внешнеполитических приоритетов позволяет с большой долей вероятности прогнозировать дальнейшие действия единого германского государства на международной арене.

Н. Д. Халиманович

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН БАЛТИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Региональная безопасность зависит как от внутренней ситуации в каждой стране, так и от состояния многосторонних и двусторонних отношений между государствами региона. Принцип добрососедства

является приоритетным во внешней политике как Республики Беларусь, так и стран Балтии. Однако, Беларусь и три балтийские республики избрали разные пути обеспечения их национальной безопасности. Географическая близость стран Балтии с пространством СНГ — один из главных факторов в пользу вступления этих государств в НАТО. При этом Латвия, Литва и Эстония подчеркивают, что их присоединение к НАТО сыграет стабилизирующую роль для европейской региональной безопасности в целом. Литовский исследователь Томас Ермалавичус пишет: «Нестабильность, непредсказуемость развития в пространстве СНГ, перманентный кризис, который проявляется в фактическом фиаско институтов демократии и свободного рынка, являются такими негативными факторами, которые натораживают и в свете которых формируется военная стратегия Литвы». В лице НАТО страны Балтии видят надежного защитника и гаранта их национальной безопасности.

Восточная же внешнеполитическая ориентация Беларуси во многом обусловлена ее экономической зависимостью от России. Именно расширение Североатлантического Альянса на Восток способствовало тесному политическому союзу России и Беларуси. Как пишет белорусский исследователь Л. Заико: «В новой геополитической ситуации «белорусский ответ» НАТО представляет собой активное сближение с Россией и формирование антитезы западному влиянию в славянском мире».

Вступление стран Балтии в ЕС и НАТО ассоциируется у многих политиков и исследователей с реставрацией «железного занавеса», появлением напряженности в региональных отношениях. В свете предстоящего геополитического «отдаления» Беларуси и стран Балтии активизация двустороннего и многостороннего сотрудничества во всех сферах представляется чрезвычайно важной для сохранения климата добрососедства в регионе.

Не наилучшим образом ситуация складывается в сфере политического сотрудничества. В данной области позиция стран Балтии в отношении Беларуси едина: эти государства, являясь ассоциированными членами ЕС и полноправными участниками Совета Европы, придерживаются линии европейских структур о том, что в Беларуси должны пройти внутренние демократические преобразования такие, как расширение полномочий парламента, улучшение ситуации с правами человека, создание института омбудсмена и отмены смертной казни. Несмотря на общую позицию, политика, проводимая странами Балтии в отношении белорусского государства несколько отличается.

Политика Латвии заключается в перемещении основного потенциала двусторонних отношений в плоскость торгово-экономического сотрудничества. Латвийская Республика избегает официальных контактов с Минском. Двусторонние белорусско-латвийские отношения

характеризуются слабыми межпарламентскими связями, немногочисленными официальными контактами, отсутствием встреч на высшем уровне. Вместе с тем эти отношения достаточно нейтральны, чему во многом способствует экономический интерес. Литва пытается играть роль посредника между Беларусью и европейскими структурами, что, позитивно отражается на ее международном имидже. Однако, и литовская и белорусская стороны признали, что конкретных результатов в этой области достичь не удалось. Литовская сторона аргументирует неудачу переговоров, тем что руководство Беларуси должно сделать шаги по демократизации, т. к. без этого сотрудничество между Республикой Беларусь и европейскими структурами невозможно. Позицию Беларуси озвучил Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Беларусь в Литовской Республике В. Гаркун: « На практике же оказалось, что литовская сторона намерена проводить переговоры с Беларусью только на тех же условиях, на которых были готовы вести диалог с Минском и сами европейские институты. В чем же тогда заключается смысл посредничества, если посредник занимает позицию одной из сторон?»

Между Беларусью и Эстонией на данный момент наблюдается отсутствие политических контактов. Таким образом, следует отметить, что активизация политических контактов между странами Балтии и Беларусью невозможна без демократизации последней. Сотрудничество в торгово-экономической области на данный момент можно назвать приоритетным в белорусско-балтийских отношениях. Латвия и Литва входят в десятку торговых партнеров Беларуси. Развиваются экономические отношения и с Эстонией. Балтийские рынки представляют большой интерес для белорусских производителей. Беларусь же является одним из основных партнеров Латвии и Литвы в области транзита.

Одной из сфер, где Беларусь и страны Балтии взаимодействуют на многосторонней основе, является трансграничное сотрудничество, в частности, деятельность еврорегионов «Неман» и «Озерный край». Эти образования призваны способствовать формированию благоприятных условий экономического и социального сотрудничества, развитию инфраструктуры приграничных территорий, осуществлению проектов в области охраны окружающей среды. Именно, развитие трансграничного сотрудничества Беларуси с Латвией и Литвой имеет большой потенциал и перспективы. Совместные проекты в этой области позволяют улучшить инфраструктуру приграничных районов Беларуси, развивать сотрудничество в области окружающей среды, обустроить контрольно-пропускные пункты границы.

Позитивным моментом в отношениях Беларуси и стран Балтии является «созидающая» роль белорусской диаспоры, общественная деятельность которой связана с сохранением и распространением белорусской культуры, языка, традиций. Следует отметить, что бело-

русские власти не используют национальные меньшинства в качестве средства давления на балтийские государства, как это, например, делает Россия в отношении Латвии.

Несмотря на различные внутриполитические режимы и внешнеполитические ориентиры, Республика Беларусь и страны Балтии, руководствуясь принципами невмешательства во внутренние дела и правом каждого государства вступать в международные политические, экономические, оборонные союзы и структуры безопасности, стремятся поддерживать в двусторонних отношениях бесконфликтность и нейтралитет, что является их общим вкладом в обеспечение климата безопасности и добрососедства в регионе.

Л. М. Хухлынина

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЕС И НАТО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕСУРСОВ НАТО

Окончание «холодной войны» поставил европейские страны и США перед новой ситуацией в области обеспечения обороны и военной безопасности. Претерпевало преобразование само понятие территориальной обороны, основывающейся ранее на количественном превосходстве в тяжелой технике в целях обеспечения неприкосновенности территории и ведения широкомасштабных операций на театрах военных действий. Происходил концептуальный переход от логики противостояния к логике обеспечения безопасности (1).

Изменения, предпринятые НАТО в направлении создания европейской идентичности в сфере безопасности и обороны (ESDI), основывающиеся на решениях, принятых альянсом на саммитах в Лондоне (1990 год), Брюсселе (1994 год) и Мадриде (1997 год), стали интегральной частью созданных альянсом политических и военных структур, позволяющих европейским союзникам взять на себя большую ответственность за общую безопасность и оборону. В НАТО (и в первую очередь в США) были весьма озабочены деятельностью Европейского союза по формированию общей политики в сфере безопасности и обороны с момента ее провозглашения, хотя формально и приветствовали эти начинания. Инициативы европейцев иногда воспринимались в США как попытка подорвать военное доминирование Альянса в зоне его ответственности.

В качестве основных проблемных моментов США и НАТО называли следующие: инициативы ЕС ставят под угрозу существование коалиционной системы безопасности в Европе, что является основой НАТО; они создают ненужное дублирование структур и возможно-